

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

1 МАХСУС СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР 1

LOOK TO THE PAST
SPECIAL ISSUE 1

ТОШКЕНТ-2025

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети

Аминова Азиза Марковна
тарих фанлари доктори, доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент ирригация ва кишлок
хужалигини механизациялаш
муҳандислари институти
Миллий тадқиқот университети

Худайқулов Тулқин Дўстбоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз дала педагогика институти

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариш муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Халикова Раҳбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор
Қариш давлат университети

Маҳкамova Надира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафасева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Хайдаров Ғайратбек Мирзапўлатович
тарих фанлари доктори, профессор,
Андижон давлат университети

Расулов Абдуллажон Нуридиневич
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор,
Қозогистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор,
Қозогистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Тожибоев Музаффар Турдибоевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ИИВ Академияси

Алиева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Саипова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Мирзалиев Улуғбек Бегмурзаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Гулистон
давлат педагогика институти

Нуруллаева Шоира Кушназаровна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Урганч давлат университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети
Масъул котиб

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Джоробекова Айнур Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Рахмонқулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исаков Бахадир Нигматуллаевич
тарих фанлари номзоди,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Холмуродов Дилшод Рашидович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Жиззах давлат
педагогика университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети
Масъул котиб

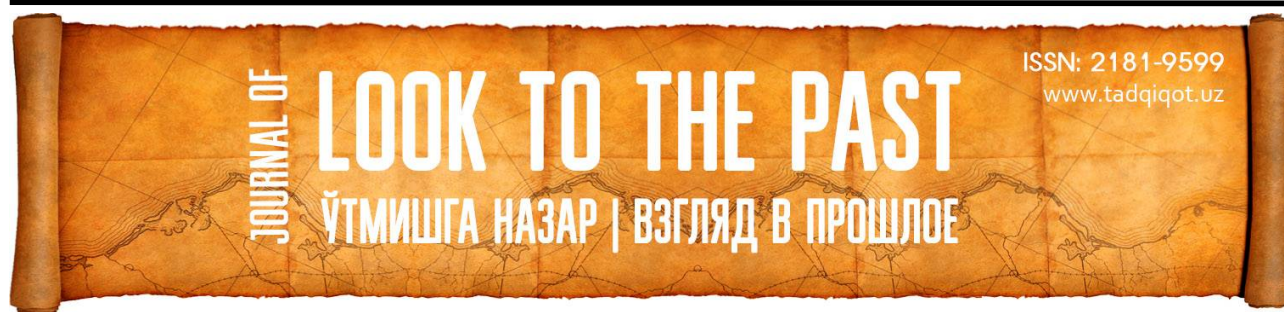
Тўхтабасв Аъзамжон Шарипхўжаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Халмуратов Бахтиёр Режавалиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Алимардонов Отабек Қудратович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Ўзбекистон Миллий университети

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Раҳбархон Муртазаева ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОННИНГ ХОРИЖДАГИ ВАТАНДОШЛАР БИЛАН АЛОҚАЛАРИНИ МУСТАҲКАМЛАНИШИ - УМУММИЛЛИЙ ТОТУВЛИКНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ЯНГИ БОСҚИЧИ.....	5
2. Diloram Babajanova AMIR TEMIR VA TEMURIYLAR DAVRINING ЎРГАНИЛИШИ.....	9
3. Eshov B.J. JANUBIY O‘ZBEKISTON JANON TAMADDUNI KONTEKSTIDA.....	16
4. Адолат Раҳманкулова ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ УЗБЕКИСТАНА.....	22
5. Muborak Matyakubova XVI-XVIII ASRLARDA XIVA XONLIGINING IQTISODIY-MADANIY HAYOTI.....	30
6. Раушан Камалова СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ У КАРАКАЛПАКОВ.....	38
7. Дилором Разикова ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	49
8. Фаррух Разаков УЗБЕКСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XVI-XIX ВВ.....	64
9. Iroda Sanginova O‘ZBEKISTONDA AYOLLARNING DAVLAT VA JAMIYAT ISHLARINI BOSHQARISHDAGI ISHTIROKI GENDER TENGLIGINIG ASOSI SIFATIDA.....	71
10. Турдыгул Пирниязова ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН ТАРИХИДА ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИДАН КЕЙИНГИ ЙИЛЛАРДАГИ БУЮК ҚУРИЛИШЛАР ХАЛҚ ХОТИРАСИДА.....	76
11. Кямаля Наджафова РОЛЬ АХМЕД БЕКА АГАЕВА И ЕГО ПАРТИИ “ДИФАИ” В БОРЬБЕ ПРОТИВ ДАШНАКСКОГО ТЕРРОРА В КАРАБАХЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	81
12. Ибрагимжан Ташматов ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА СЕМЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	90
13. Shaxnoza Tasheva QASHQADARYODA MILLIY TIKLANISH DAVRIDA MADANIY MEROSNI ASRASH VA RIVOJLANTIRISH: (1991-2016YY).....	96
14. Umarali Shamayev MUSTAQILLIK YILLARIDA TARIXIY-MADANIY MEROS (ARXELOGIYA YODGORLIKLARI)GA BO‘LGAN E‘TIBORNING QONUN VA QONUNOSTI HUIJATLARIDA AKS ETISHI.....	101
15. Mirzabek Xolboyev FARG‘ONA VODIYSI OBLASTLARIDAGI ARXIV MUASSASALARI FAOLIYATI TARIXI: MUAMMO VA YECHIMLAR.....	106

Кямаля Наджафова,
доктор философии по истории, доцент,
Бакинский Государственный Университет,
Баку, Азербайджан
e-mail: kamalanacafova@bsu.edu.az

РОЛЬ АХМЕД БЕКА АГАЕВА И ЕГО ПАРТИИ “ДИФАИ” В БОРЬБЕ ПРОТИВ ДАШНАКСКОГО ТЕРРОРА В КАРАБАХЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

For citation: Kamala Najafova. THE ROLE OF AHMED BEK AGAYEV AND HIS PARTY “DIFAI” IN THE FIGHT AGAINST DASHNAK TERROR IN KARABAKH AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY. Look to the past. 2025, Special issue 1, pp.81-89

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.15754405>

АННОТАЦИЯ

В статье на основе новых архивных документов и материалов рассматривается деятельность радикальной национальной партии Азербайджана “Дифай” в начале XX века. Партия была создана Ахмед бекком Агаевым – известным общественно-политическим деятелем не только Азербайджана, а всего Тюркского мира. Партия “Дифай” была создана для защиты мирного азербайджанского населения от нападения дашнакских банд. Партия в целом выступала против дашнакского терроризма на Южном Кавказе за физическое сохранение азербайджанских тюрков. Главной целью этой партии было просвещение народа, улучшение его социального положения, борьба против колониальной политики царизма, боролась за национальные права азербайджанцев.

Ключевые слова: Карабах, Шуша, “Дифай”, дашнакский терроризм, национальное движение, радикальное крыло.

Kamala Najafova,
PhD in History, Associate Professor
Baku State University
Baku, Azerbaijan
e-mail: kamalanacafova@bsu.edu.az

THE ROLE OF AHMED BEK AGAYEV AND HIS PARTY “DIFAI” IN THE FIGHT AGAINST DASHNAK TERROR IN KARABAKH AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

ABSTRACT

The article examines the activities of the radical national party of Azerbaijan “Difai” in the early twentieth century based on new archival documents and materials. The party was created by Ahmed bey Agayev, a well-known socio-political figure not only in Azerbaijan, but in the entire Turkic world. The party “Difai” was created to protect the peaceful Azerbaijani population from

attacks by Dashnak gangs. The party generally opposed Dashnak terrorism in the South Caucasus and was in favor of the physical preservation of the Azerbaijani Turks. The main goal of this party was to educate the people, improve their social status, fight against the colonial policy of tsarism, and fight for the national rights of Azerbaijanis.

Keywords: Karabakh, Shusha, “Difai”, Dashnak terrorism, national movement, radical wing.

Kamala Najafova

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Boku Davlat Universiteti

Boku, Ozarbayjon

AXMED BEK AGAYEV VA UNING “DIFAI” PARTIYASINI XX ASR BOSHLARIDA QORABOG’DA DASHNOQ TERRORIGA QARSHI KURSHDAGI ROLI

ANNOTATSIYA

Maqolada Ozarbayjonning “Difai” radikal milliy partiyasining 20-asr boshidagi faoliyati yangi arxiv hujjatlari va materiallari asosida ko‘rib chiqiladi. Partiya nafaqat Ozarbayjonda, balki butun turkiy dunyoda taniqli jamoat va siyosiy arbob Ahmed bey Agayev tomonidan tashkil etilgan. “Difai” partiyasi tinch ozarbayjon aholisini dashnoq to‘dalari hujumlaridan himoya qilish maqsadida tashkil etilgan. Umuman olganda partiya Janubiy Kavkazda Dashnoq terrorizmiga qarshi chiqdi va ozarbayjon turklarini jismonan saqlab qolish tarafdori edi. Bu partiyaning asosiy maqsadi xalq ma’rifatini oshirish, uning ijtimoiy ahvolini yaxshilash, chorizmning mustamlakachilik siyosatiga qarshi kurashish, ozarbayjonlarning milliy huquqlari uchun kurashish edi.

Kalit so‘zlar: Qorabog’, Shusha, “Difai”, dashnoq terrorizmi, milliy harakat, radikal qanot.

Актуальность:

Сегодня, когда всем мире с каждым днем искусственно растут новые очаги террора, вопросы, связанные с борьбой с терроризмом, защита мирного населения продолжают сохранять свою актуальность. В данной статье рассматривается борьба азербайджанского народа за физическое сохранение в начале XX века. На основе архивных материалов прослеживается роль Ахмед бека Агаева и его партии “Дифай” с дашнакским террором в Карабахе в 1906 – 1908-х гг.

Методы:

Основными методами исследования данной проблемы является объективность, научность, историчность и сравнительный анализ.

Результаты исследования:

С началом первой русской революции 1905 – 1907 гг., являющейся наивысшей точкой подъема революционного движения в России Азербайджанское национальное движение вступает на новый этап, охватывающий период 1905 – 1917 годов. В этот период в национальном движении четко прослеживалось два направления: радикальное и либеральное [17, с. 24]. В отличие от России, в Азербайджане не было особой конфронтации между представителями этих течений. Обуславливалось это некоторыми обстоятельствами.

Многие представители второго поколения национальной интеллигенции в начале своей политической карьеры симпатизировали радикальным социалистическим течениям и принимали их тактику. Как утверждает М.Э.Расулзаде, “под воздействием русской революции, молодое поколение азербайджанцев, в отличие от старшего, питало такую злобу к российскому самодержавию, что считало наиболее оптимальным методом в борьбе за освобождение от национального угнетения царизма, радикальную тактику социалистических организаций, которые своей деятельностью оказывали деморализующее воздействие на государственные структуры империи. Поэтому в борьбе с царизмом, революционный

социализм казался ему, если и не самым надежным, то более подходящим союзником” [17, с. 30].

В полицейских донесениях 1905 г. сказано, что члены “Гуммет” почти не имеют никакого общения с Бакинской организацией социал-демократической рабочей партии, из известных членов названы только М.Азизбеков, А.Агаев, И.Ашурбеков и С.Мовсумов [208, лл. 13-16]. Однако в последующие годы характер донесений меняется, расширяется круг деятелей “Гуммет”, туда входят М.Э.Расулзаде, С.М.Эфендиев, Т.Тагизаде, К.Карабеков, С.Якубов, М.Б.Ахундов, Г.Султанов, М.Г.Гаджинский, Ю.Алиев, М.А.Расулзаде. Таги Шахбази в своих воспоминаниях “Об истории тюркской рабочей печати и партии “Гуммет”” и Мухтар Гаджиев “Об участии в революционном движении. 1898 – 1922”, хранившихся в 276-м фонде ГАПДУДППАР, подтверждают активное участие братьев Расулзаде в революционном движении мусульманских рабочих: “Партией “Гуммет” всегда выпускались прокламации. На русском языке тов. Сталиным и Джапаридзе, на тюркском языке братьями Расулзаде” [2, л. 1]. Под прокламацией “Товарищи и соотечественники”, с призывом на однодневную политическую забастовку первым стояла подпись “Мусульманской социал-демократической партии Гуммет” [10, лл. 4, 5]. В воспоминаниях М.А.Расулзаде говорится о том, что присутствовавший на заседании “Гуммет” в 1906 г. И.В.Сталин, как представитель Кавказского Союзного комитета, пытался оказать давление на часть гумметистов с целью вступления их в РСДРП, в противном случае угрожал им ликвидацией [17, с. 31].

10-го июня 1907-го года, во время обыска “среди гумметистов и части радикальной тюркской интеллигенции – И.Б.Ашурбекова, А.Б.Агаева, М.Г.Гаджинского, М.Б.Азизбекова – было обнаружено несколько тысяч экземпляров легальной литературы и воззвания “от комитета народного обозрения, соединенной мусульманской интеллигенции” [1, лл. 13]. Как впоследствии вспоминал М.Э.Расулзаде, костяк организации “Гуммет” состоял из молодых мусульман, которые “пытались пробудить у членов нашей организации национальные чувства, изучали родной язык и литературу, читали творения наших поэтов, недовольствующие царизмом, и распространяли среди рабочих брошюры революционного и национального содержания”.

Тогдашнее положение азербайджанцев он сравнивал с “попавшим в бурю кораблем, который не знает, в каком направлении двигаться, и вообще, где находится берег спасения” [15, с. 474]. При этом, М.Э.Расулзаде был убежден в том, что “для попавшего в бурю корабля отсутствие цели настолько же смертельно, насколько бездействие нации в переломные моменты истории” [15, с. 475]. Сочувствие и поддержка купечества, укрепили эту инициативу интеллигенции. И здесь сыграла огромную роль периодическая печать. Проанализировав те вопросы, которые выдвигались печатью вначале II этапа азербайджанского национального движения, М.Э.Расулзаде сводит их к нижеследующему: 1) Вопрос о новом методе. Обучение тюркскому языку в школах должны вестись по звуковому методу, с включением в программу медресе современных наук; 2) Открытие национальных школ. Преподавание в ныне существующих мечетских (приходских) школах тюркского языка взамен персидского. Открытие новых школ современного типа; 3) Требование преподавания тюркского языка в правительственных школах; 4) Передача в ведение духовных должностных лиц, избранных мусульманским населением, всех духовных управлений и управления по делам вакуфного имущества мусульман; 5) Организация мусульманами по примеру других национальностей “Нешри-муариф”, просветительских и благотворительных обществ; 6) Кампания против ограничений, существующих по отношению к мусульманам в избирательных правах, выборами в городское самоуправление и в городскую думу; 7) Распространение на мусульман всех гражданских и имущественных прав и уравнивание их прав со всеми остальными гражданами [16, с. 32-33].

Возникновение радикального крыла азербайджанского национального движения в ходе революции 1905 – 1907 годов было ответной реакцией на армяно-азербайджанские столкновения, спровоцированные российским самодержавием [21, с. 20]. В роли активной помощницы колониальных властей выступала партия “Дашнакцутюн”, стремящаяся за счет

аннексии исконно азербайджанских земель создать “Великую Армению”. Азербайджанскому национальному движению приходилось вести борьбу на двух фронтах – против русского колониализма и его пятой колонны в регионе, в лице армянских политических сил. Кровавые столкновения, начавшиеся с незначительного инцидента 6 февраля 1905 г. в Баку, затем распространились на другие регионы Закавказья, и продолжались до поздней осени 1906 г. В ходе этих столкновений погибло около 10 тыс. чел., с лица земли были стерты 158 азербайджанских сел [20, с. 81]. Даже армянские авторы не могут скрывать количество разорившихся азербайджанских семей во время известных событий.

Занимавшие проармянскую позицию царские власти, даже большевики возложили вину на азербайджанцев, хотя, в материалах царской охранки имелись многочисленные факты о террористической деятельности этой партии. В отчете Наместника Кавказа Столыпину от 25 июля 1908 года “О положении дел на Кавказе” [11, лл. 3-11] дается полное сведение о террористической деятельности этой партии в период 190 – 1906-х годов в Баку: “Весь контингент телохранителей, полная охрана в городе, вербовалась армянами из членов этой организации и наиболее богатые армяне пользовались их слугами, поддерживали дашнакцканов средствами. А в мирный период, дашнаки удерживают их в своей зависимости путем угроз” [11, лл. 7].

Удары дашнакских банд по мирному азербайджанскому населению при полном попустительстве местных властей, со всей наглядностью выявили все слабые стороны азербайджанского общества – неорганизованность и полное отсутствие национально-координационных центров и ускорили процесс создания первых азербайджанских национальных политических партий.

Другим последствием армяно-азербайджанских столкновений стала значительная радикализация национального движения. Неслучайно, что первые азербайджанские политические организации – “Гейрат”, “Дифай”, “Мудафизэ”, “Иттифак” и др. составляли именно радикальное крыло Азербайджанского национального движения [19, с. 164]. Как свидетельствуют архивные материалы, основатели партии в своих радикальных действиях больше всего руководствовались уставными и программными установками социал-демократических партий России. Десять брошюр на русском языке, в том числе, “Знамя “Земли и воли” и российская социал-демократия”, “Аграрная программа Российской Социал-демократии”, “Конечный идеал социализма” с девизом в знании и борьбе сила и правда”, программа партии кадетов, “Что сделала I Государственная Дума” – были обнаружены во время обыска дома Гамид бека Усуббекова 25-го июля 1908-го года [14, лл. 159]. В рапорте Елисаветпольского губернатора с беспокойством сообщалось о “Дифай”: “Партия эта по своей политической окраске носит демократический оттенок и вероятно, с течением времени станет открыто проповедовать принцип социал-демократического учения, но на национальной почве” [14, лл. 160].

Центром зарождающегося национально-освободительного движения в начале XX в. стал город Гянджа. Это объяснялось сравнительной однородностью состава населения города, его отдаленностью от бакинского промышленного центра и наличием значительной прослойки национальной интеллигенции, получившей прекрасное образование в российских и европейских учебных заведениях. Немаловажную роль играла также близость Гянджи к Грузии, ставшей к тому времени одним из центров сепаратистского движения на Кавказе. Именно там же в 1905 г. впервые на политической арене Азербайджана появляется первая национальная партия азербайджанских социал-федералистов “Гейрат” [19, с. 164]. Возглавляли партию, согласно полицейским донесениям, юрист Алекпербек Рафибеков, А.Хасмамедов – помещик, присяжный поверенный при Елисаветпольском окружном суде, А.Кулиев бывший помощник пристава полицейской части города.

Под руководством национальной интеллигенции и прогрессивных слоев буржуазии и помещиков Гянджи партия “Гейрат” сыграла определенную роль в объединении усилий всех слоев населения в борьбе с армянским терроризмом в Карабахе. Помощник начальника Тифлисского губернского жандармского управления в Елисаветпольской губернии 28

февраля 1906 года, заведующему полицией на Кавказе, сообщает “о большой части оружия, хранившегося в Елизаветполе в виноградных садах одного из главарей здешней татарской организации “Гейрат” Алекпер бека Рафибекова” [6, лл. 4]. В период Столыпинской реакции деятельность партии прекращается. 26 апреля 1908 года у жителя Елисаветполя Мамеда Халилова была обнаружена красная печать партии “татарских социалистов федералистов революционеров “Гейрат” [14, лл. 207]. Некоторые из членов партии “Гейрат” еще в 1906 г. влились в ряды другой более влиятельной и сильной национальной партии “Дифаи”. На политической арене “Гейрат” вновь появляется после Февральской революции 1917 г., под названием “Тюркской партии федералистов” с новыми лидерами и четко оформленной программой [19, с. 168].

Решение о создании боеспособной мусульманской организации, которая могла противостоять армянским террористам, было принято после состоявшегося в Тифлисе с 20 февраля по 6 марта, под председательством наместника гр. И.И.Воронцова-Дашкова, армяно-азербайджанского примирительного съезда. На этом съезде, в котором принимали участие видные азербайджанские общественные деятели А.М.Топчибашев, А.Агаев, И.Зиятханов, И.Гаджиев, К.Карабеков. Зимой, весной и летом 1906 г. последовали кровавые события в Шуше и по всему Карабаху, Нахичевани и Эривани. Особенно пострадало азербайджанское население этих частей Азербайджана, как наименее защищенное [5, лл. 1-2]. В прокламации партии “Дифаи” говорилось: “Вот уже два года как кавказские мусульмане испытывают бедствие, подвергающее само их существование опасности. Бедствие эти выражаются: во-первых, в армяно-мусульманских столкновениях; во-вторых, в косности и невежестве нашего народа; в-третьих, в прогрессивном и социально-нравственном упадке мусульман. Для освобождения мусульман от столь грозных бедствий, тщетно было бы полагаться на правительство, на самозванных руководителей. Правительственные «мужи»... трусливо склонив головы перед бомбами и пулями армянской организации “Дашнакчутюн” стали послушными орудиями этой организации на Кавказе” [4, лл. 40].

В июле 1906 г. при участии генерала Голощапова, правителя его канцелярии Клецинского, казачьего офицера Газарова было перерезано большое число азербайджанцев в Шуше. В конце июля в Тифлис прибыла депутация азербайджанцев во главе с Шейх-уль-Исламом для ходатайства перед наместником об отозвании Голощапова из Шуши [6, лл. 4 об.]. Кавказское наместничество отклонило эту просьбу. И в первых числах августа в Шушу приехал Ахмедбек Агаев, организовав здесь “собрание из влиятельных татар”, где было принято решение о создании партии “Дифаи”. Центральный комитет возглавляемый А.Агаевым, располагался в Баку и состоял из 6 членов – Ахмедбек Агаев, Карабек Карабеков, Мамед Гасан Гаджинский, Исабек Ашурбеков, Бейбут Джеванширский и Нефтали бек Бейбутов, что говорит о том что, в состав ЦК “Дифаи” входил ряд бывших гумметистов. Это было довольно характерным явлением для азербайджанского национального движения. Многие деятели переходили из одной организации в другую, являлись одновременно членами нескольких партий [19, с. 171]. Социальной базой партии являлись представители средних слоев. В материалах архива Елисаветпольского губернатора говорится о том что, “к партии “Дифаи” примкнуло почти все интеллигентское татарское население, так как партия преследовала только защиту татарского населения от нападения армян” [14, лл. 162].

Основная деятельность партии протекала за пределами Баку, охватив за короткое время западные уезды Азербайджана – Шушинский, Зангезурский, Карягинский, Джеванширский, гор. Гянджу, комитеты партии действовали в 7 городах – Шуше, Гядже, Агдаме, Барде, Евлахе, Карягино, Джебраиле. У каждого комитета имелась боевая дружина. Известна численность самой большой из них – шушинской, в которую входило 400 человек [19, с. 171]. Общая численность всех членов партии составляла более 1000 человек, т.е. “Дифаи” по-существу была самой крупной азербайджанской партией до 1917 г. как по численности, так и по влиянию на массы.

Одним из наиболее влиятельных и активных комитетов партии был Елисаветпольский комитет [6, лл. 4 об.]. Председателем комитета являлся Ахунд Молла Магомед Пишнамазаде – законоучитель Елисаветпольской мужской гимназии, неоднократно подвергавшийся арестам по политическим убеждениям. Ахунд всеми средствами содействовал созданию вооруженных отрядов для защиты населения Гянджи. В этом плане привлекает на себе внимание рукопись, обнаруженная в июле 1908 года в доме члена партии “Дифаи” Гамзаева. В письме активист партии “Дифаи” Халил Ага Гафар оглы просит ахунда о том что, “можно ли по шариату временно по ночам держать караульных в мечети. (Здесь речь идет о вооруженном отряде в составе 20 – 30 человек, созданным под руководством Алекпер бека для защиты населения от нападения дашнакских банд), на что ахунд отвечает: “Опасность делает дозволяемым недозволяемое, почему, безусловно, можно. Служитель шариата Ахунд Молла Магомед Пишнамазаде” [14, лл. 161 об.].

Обязанности помощника председателя исполнял видный гянджинский общественный деятель, возлагавший на себя руководство организации вооруженного отряда – Алекпербек Рафибеков. Во время обыска его дома кроме революционной литературы были обнаружены “два угрожающих письма без подписи” [13, лл. 158 об.] и один экземпляр брошюры “Мусульманской парламентской фракции” с надписью на первой странице “Многоуважаемому Алекпер беку Рафибекову. Али Мардан Топчибашев”, где описывается деятельность I Государственной Думы [14, лл. 159]. Это свидетельствует о том что, независимо от политического убеждения представители азербайджанской интеллигенции сумели объединиться ради общенационального спасения, что было связано с ментальностью азербайджанской нации, и еще одной особенностью азербайджанского национального движения.

Самым многочисленным, влиятельным и деятельным было Карабахское отделение партии – “Карабахский меджлис единения” с центром в Шуше. Созданию Меджлиса предшествовал съезд мусульман Закавказья, Северного Кавказа и Крыма при участии макинских ханов (приехавших сюда, якобы на поклонение Зеленой мечети близ гор. Елисаветполя), состоявшийся в Гяндже в первых числах марта 1907 г. в доме елисаветпольской городской главы Аскер-Ага Адыгезалова [10, лл. 1]. В работе съезда принял участие Исмаил бек Гаспринский. Только одно решение съезда получило практическое осуществление – создание Карабахского отделения “Дифаи” под руководством доктора Абдул Керим бека Мехмандарова, выпускника Петербургской медико-хирургической академии [23, с.56, 57]. Его активным участником был учитель русско-татарской школы Гашим бек Везиров [8, лл. 39].

Краткий вариант программы партии был опубликован, в газете “Иршад” и предназначался для широких масс. Полным вариантом программы явилась программа “Карабахского меджлиса единения”, выпущенная в октябре 1907 г. и служившая руководством для членов партии. Программа состояла из 53 пунктов и отражала все требования военного времени. Согласно программе, “Карабахский меджлис” обладал большими полномочиями. Все судебные тяжбы переходили во введение порайонных комитетов Междлиса. Без одобрения Меджлиса не могли быть избраны даже гласные Городской Думы. Имущество и дома покидавших города и села людей также переходили в собственность Меджлиса, который должен был распределять их среди бедных. Это был один из методов решения проблемы социальной справедливости, защитницей которой объявляла себя “Дифаи”. Аграрный вопрос в программе решался радикально – “земля должна принадлежать трудящемуся классу” [9, лл. 25-29]. Полная программа партии была обнаружена во время обыска дома жителя деревни Муганлы Шушинского уезда, одного из активных членов партии Ирза бека Ирзабекова 15 июня 1980 года и хранится в 276-м фонде АПДУДПАР.

Своей главной целью партия “Дифаи” считала, освобождение мусульман Кавказа от угрожающей им гибели путем просвещения темной массы и применения террора к ее угнетателям, главным образом власть имущим, чинам кавказской администрации,

притесняющим вопреки велениям совести и долга службы, мусульман из страха перед армянскими бомбами [9, лл. 2]. В одной из прокламаций партии говорилось: “Так как армяне, образовав вооруженные отряды, совершают на нас нападения, то и мы для защиты цельности своей нации, должны выставить против них такие же организованные отряды” [7, лл. 42]. Партия указывала, что она не посягает на национальное процветание, какого-то ни было, народа и выступает за истинное братство кавказских народов. “Если партия “Дашнакцутюн” совершенно явно и искренно, протянув нам руку, объявит нам свою программу, и она окажется согласной с благоденствием Кавказа, правами и преимуществами всех народностей на Кавказе, то мы будем готовы работать солидарно с ними” [4, лл. 42]. По правильной оценки Т.Светоховского, рука, протянутая партией «Дифаи» армянам, над головами расвирепевших банд, была проявлением высшего гуманизма азербайджанской интеллигенции и ударом по планам царизма [22, с. 102].

В борьбе с русским колониализмом, партия “Дифаи” нередко прибегала к тактике индивидуального террора против царских чиновников, военных и полицейских чинов “признанных партией вредными для мусульманского населения, заподозренных ими в армянофильстве” [14, лл. 163 об.]. В прокламации партии говорилось: “Партия ставит своей целью освободить мусульман Кавказа от угрожающей гибели. Средством к этому будут: 1) просвещение и 2) сила” [4, лл. 41-42], и имела для этого специальные боевые команды, “состоявшие из беглых каторжников, уклоняющихся от явки к властям преступников и прочих лиц” [9, лл. 2]. Как свидетельствуют архивные материалы, известные народные мстители этого периода гачаг Заид и Дели Алы, тоже скоординировали свои действия с руководителями “Дифаи” и сыграли важную роль в защите населения [8, лл. 37]. В 1906-1907 гг. активистами “Дифаи” были совершены покушения на генерала Голощапова, правителя его канцелярии Клешинского, офицера казачьего отряда Газарова, Нахчыванского уездного начальника подполковника Энхеля, принимавшего активное участие в разграблении азербайджанских селений в Нахичевани в 1906 г. и др. [14, лл. 163]. “Дифаи” разослала прокламации со своей печатью в несколько газетных редакций, в которых брала на себя ответственность за эти покушения [14, лл. 194 и об.]. “Дифаи” также наказывала помещиков и беков, не оказавших помощь своим односельчанам в нужный момент. Одним из них был помещик селения Гелябедин Шушинского уезда Мамиш бек Сафаралибеков [9, лл. 1-2].

Поскольку “Дифаи”, подвергалась постоянным преследованиям и находилась под неусыпным наблюдением властей, вынуждена была действовать под прикрытием легальных общественных организаций – “Ниджат”, “Нешр-Маариф” в Баку, “Джемийети-Хейрийе” в Елисаветполе, “Хидаят” в Шуше.

4 марта 1908 г. Кавказский наместник предпринял ликвидацию партии “Дифаи”. Репрессиям подвергся сам А.Агаев, были закрыты его газеты, установлена слежка за ним. После его отъезда в Турцию, А.Агаев не прекращал свою политическую деятельность и продолжал держать тесную связь с представителями азербайджанской политической элиты. В деле начальника Кутаисского губернского жандармского управления Батумской области “С перепиской по панисламизму” сообщается “о прибытии из Константинополя турецкого – подданного Бекир-эфенди, имевшего рекомендательное письмо окружного директора Константинопольского Учебного Округа – Ахмед бека Агаева к Бакинским панисламистам” [12, лл. 11].

Массовым арестам подверглись члены “Карабахского меджлиса единения”. В марте 1908 года разгрому подвергся Елисаветпольский комитет партии. Мирза Мамед Ахундов был сослан в Самарканд, Гамид бек Усуббеков в Бахчисарай, где они провели 5 лет, вернулись на родину после объявления амнистии по случаю 300-летия царствования дома Романовых 21 февраля 1913 года [14, лл. 167, 171, 172, 173, 232, 237]. Все это происходило на фоне оправдания царскими властями известных главарей дашнакских банд. В опубликованном редакцией газеты “Баку” в 1909-м году “Полном судебном отчете “Дело Амазаспа”” четко прослеживается двуличное отношение властей к преступной деятельности

этого палача беззащитных азербайджанских детей, стариков и беременных женщин, который был оправдан и освобожден с зала суда [18, с. 64].

Результаты исследования. Партия “Дифаи” или же партия Ахмед бека Агаева была создана для защиты мирного азербайджанского населения от нападения дашнакских банд и в целом выступала против дашнакского терроризма на Южном Кавказе.

Заклучение:

Партия “Дифаи” не формулировала таких общеполитических задач, как переустройство или свержение существующего строя, она провозгласила своей целью стремление к единению нации и расправу с ее врагами, внесла огромный вклад в дело становления Азербайджанского национального движения и пробила в Азербайджане “первую брешь в многолетнем безропотном подчинении царскому режиму в стране, не видевшей никакого организованного сопротивления со времен Шамиля”. Партия “Дифаи” – первая национальная организация, в рядах которой, были сплочены все национально-демократические силы во имя самосохранения народа, за его естественные права на собственной земле.

Iqtiboslar/Сноски/References:

1. АПДУДППАР (Архив Политических Документов Управления Делами при Президенте Азербайджанской Республики) фонд 276, опись 2, дело 155а, лл.13-16. (APDAAUPRA. (Archive of Political Documents of the Administration of Affairs under the President of the Republic of Azerbaijan) collection 276, inventory 2, file 155a, pp. 13-16.)
2. АПДУДППАР фонд 276, опись 2, дело 158б, лл.1-13 (APDAAUPRA collection 276, inventory 2, file 158 b, pp. 1-13.)
3. АПДУДППАР фонд 276, опись 7, дело 50, л.1. (APDAAUPRA collection 276, inventory 7, file 50, p. 1.)
4. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 99, лл.40-42. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 99, pp. 40-42.)
5. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 113, лл.1-2. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 113, pp. 1-2.)
6. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 145, л.4. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 145, p. 4.)
7. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 203, лл.1-42. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 203, pp. 1-42.)
8. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 212, лл.8-39. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 212, pp. 8-39.)
9. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 217, лл.1-62. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 217, pp. 1-62)
10. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 231, лл.4-5. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 231, pp. 4-5.)
11. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 265, лл.4-21. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 265, pp. 4-21.)
12. АПДУДППАР фонд 276, опись 8, дело 459, лл.11-12. (APDAAUPRA collection 276, inventory 8, file 459, pp. 11-12.)
13. ГИААР (Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики), фонд 62, опись 1, дело 51, лл. 91-94. (SHARA (State Historical Archives of the Republic of Azerbaijan), collection 62, inventory 1, file 51, pp. 91-94.)
14. ГИААР, фонд 62, опись 1, дело 59, лл. 1-244. (SHARA, collection 62, inventory 1, file 59, pp. 1-244.)
15. Rəsulzadə M.Ə. Seçilmiş əsərləri. IV cild. - Bakı: Şirvannəşr, - 2001. - 528 с. (Rasulzade M.A. Selected works. Volume IV. - Baku: Shirvanneshr, - 2001. - 528 p.)

16. Расулзаде М.Э. Сборник произведений и писем. Составитель С.Исхаков. - Москва: Флинта, - 2010. - 368 с. (Rasulzade M.E. Collection of works and letters. Compiled by S. Iskhakov. - Moscow: Flinta, - 2010. - 368 p.)
17. Мəммədzadə М.В. Milli Azərbaycan hərəkatı. - Bakı: Nıcat, - 1992. - 246 с. (Mammadzadeh M.B. National Azerbaijani movement. - Baku: Nıcat, - 1992. - 246 p.)
18. Дело Амазаспа. Полный судебный отчет. - Баку: Типография газеты “Баку”, - 1909. - 64 с. (The Amazasp Case. Full Court Report. - Baku: Printing House of the “Baku” Newspaper, - 1909. - 64 p.)
19. Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917гг.). - Баку: Элм, - 1997. - 336 с. (Bagirova I.S. Political parties and organizations of Azerbaijan at the beginning of the 20th century (1900-1917). - Baku: Elm, - 1997. - 336 p.)
20. Гусейнов Р. Очерки революционного движения в Азербайджане. Вып. II. - Баку: Бакинский рабочий, - 1926. - 116 с. (Huseynov R. Essays on the revolutionary movement in Azerbaijan. Issue II. - Baku: Bakinsky rabochiy, - 1926. - 116 p.)
21. Наджафова К. Участие интеллигенции в Азербайджанском национальном движении (1905-1918 гг.). АДДФПИ. - Баку: БГУ, - 2015. - 30 с. (Nadzhafova K. Participation of the intelligentsia in the Azerbaijan national movement (1905-1918). ADDFPI. - Baku: BSU, - 2015. - 30 p.)
22. Святоховский Т. Русский Азербайджан. 1905-1920гг. Формирование национального самосознания в мусульманском сообществе // Хазар, - 1990, - №1.- с. 83-109. (Svyatokhovskiy T. Russian Azerbaijan. 1905-1920. Formation of national self-awareness in the Muslim community // Khazar, - 1990, - No. 1.- pp. 83-109.)
23. Таирзаде Н. Из истории азербайджанской интеллигенции. - Баку: Адильоглы, - 2009.- 396 с. (Tairzade N. From the history of the Azerbaijani intelligentsia. - Baku: Adiloglu, - 2009.- 396 p.)

ЎТМИШГА НАЗАР

1 МАХСУС СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР 1

LOOK TO THE PAST
SPECIAL ISSUE 1

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000